

ГЕНИАЛЬНОСТЬ: ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© 2012 г. В. А. Кольцова*, Е. Н. Холондович**

* Доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии, Учреждение Российской академии наук

Институт психологии РАН, Москва

** Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же

Рассматриваются различные подходы к определению и исследованию феномена гениальности. Выделены критерии гениальности и ее содержательные характеристики. В ходе историко-психологической реконструкции на примере жизни и творчества Ф.М. Достоевского раскрыты факторы формирования гениальной личности, а также обоснована необходимость введения духовной компоненты в структуру гениальной личности.

Ключевые слова: гениальность, гений, гениальная личность, историко-психологическая реконструкция.

ПРОБЛЕМЫ ГЕНИАЛЬНОСТИ И ГЕНИАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

Вопросы о том, кто является гениям и в чем заключается секрет гениальности, занимали человечество с древних времен. Интерес к данной проблеме, как теоретический, так и прикладной, не ослабевает и сегодня.

Дискуссионность и недостаточная разработанность проблем гениальности и гениальной личности в психологии определяют актуальность и научное значение их исследования. Практическое же значение изучения творчества и жизненного пути гениев и природы гениальности связано с тем духовным и нравственным кризисом, в котором находится современное российское общество. В. Дильтей отмечал, что выдающиеся личности являются выразителями духа народа [15]. Более того, именно гении способны сформулировать духовные приоритеты, определить перспективные линии в развитии человека и общества.

Задачи нашего исследования состояли в проведении содержательного анализа феномена гения и гениальности, выделении критериев гениальности, факторов ее формирования и развития, выявлении личностных характеристик гениальной личности. Решение указанных задач опирается на материалы психолого-исторического исследова-

ния личности признанного гения – Ф.М. Достоевского, его творчества и жизненного пути.

В античный период гениальность рассматривалась как некое иррациональное вдохновение, “озарение” свыше. С эпохи Возрождения получил распространение культ гения как творческой индивидуальности, который позже восприняли романтики. В эстетике творческого объединения немецких романтиков “Буря и натиск” понятие гениальности заняло центральное место. В него вкладывали идеалы свободы личности и права на индивидуальность. Спонтанность, интуиция, эмоциональность стали восприниматься как обязательные атрибуты гения [34]. В эпоху Просвещения не было единого взгляда на источник гениальности в творчестве. Так, Г. Гельвеций считал гения “шедевром случая”, понимая под последним благоприятное стечение обстоятельств: экономических, политических, педагогических условий развития. Другую позицию занимал Д. Дидро, настаивавший на наличии наследственных предпосылок гениальности. Г. Лейбниц полагал, что художественное творчество требует “простора воображения” (экстаза, интуиции), а научное – подчинено рациональному методу. Согласно И. Канту, научной деятельности чужда иррациональность, которую он отождествлял только с художественным творчеством. Позже он пришел к выводу о том, что наука подчинена не только воле случая, большую роль в ней играет также одаренность ученого [26].

В конце XIX в. Ф. Гальтон в своей работе “Наследственность таланта: ее законы и последствия” привел обширные данные биографических, статистических и исторических исследований выдающихся деятелей Англии и Европы с целью показать наследуемость черт характера, психологических особенностей, одаренности и таланта [9]. По его мнению, наследственность и отбор – главные факторы развития человека и общества. В своих исследованиях Ф. Гальтон пришел к выводу о наследовании таланта. Он отмечает также наличие факторов, способствующих развитию таланта и одаренности, – особенностей характера гениев и влияния окружающей среды. При этом первостепенную роль он отводит “природной одаренности”, под которой понимает “такие качества ума и характера, которые дают человеку возможность и способность совершать действия, ведущие к высокой репутации” [там же, с. 34]. Важно, чтобы с этими качествами сочетались “выносливость в труде, т.е. способность совершать трудную работу в течение продолжительного времени. Впрочем, и этих качеств еще не вполне достаточно: нужно, чтобы человек, предоставленный самому себе, в силу некоторого внутреннего, присущего ему стимула, мог восходить по тропинке, ведущей к вершине человеческого величия, и мог бы достигнуть этой вершины, преодолевая и уничтожая препятствия, мешающие свободному проявлению его деятельных стремлений” [там же]. Таким образом, даровитость, энергия и способность к тяжелому труду, по Гальтону, – наследуемые качества. Препятствия, о которых он упоминает, можно квалифицировать как некие кризисные моменты в биографии гениальных людей, послужившие толчком к развитию и проявлению их дарования. Он настаивает на том, что наличие образования или отсутствие такового не является особенно важным для даровитых людей, так как при значительном упорстве шансы даровитой личности и посредственности, получившей образование, выравниваются к среднему возрасту и ставят их в одинаковые условия. Преодоление значительных препятствий при его значительных достижениях говорит о гениальности человека.

Последователи данного подхода в России – Н.К. Кольцов, Ю.А. Филипченко, П.П. Чулков и др. – подвергнув изучению генеалогию знаменитых родов Российской империи (Толстые, Пушкины и др.) и проследив родословные знаменитых “выдвиженцев” (Шалапина, Горького, Есенина), пришли к выводу о том, что “гений представляет чрезвычайно редкую комбинацию ценных наследственных задатков” [22, с. 208–209]. Изучение родословных представителей академической

интеллигенции, в свою очередь, показало, что ее наиболее выдающиеся представители отличаются “высокой, иногда исключительной, одаренностью и в то же время громадной работоспособностью” [21, с. 297]. Чем сильнее одарена интеллигенция, шире ее круг и благоприятнее условия ее жизни, тем вероятнее появление гения из ее рядов. “При бедности интеллигенции трудно ждать появления большого числа талантов” [37, с. 300].

В 1927 г. В.М. Бехтерев выступил с предложением к Правительству СССР о создании “Пантеона мозга”. Задачей данного проекта была организация на базе Государственного рефлексологического института в Ленинграде исследовательской базы по исследованию “анатомической основы гениальности и одаренности” и создание с этой целью “Банка мозгов” одаренных людей из области политики, культуры и искусства. Подобные идеи высказывались и раньше. Так, в 1918 г. психолог и педолог Н.А. Рыбников подготовил проект организации “Биографического института”, в задачи которого входило бы “сохранение возможно большего числа биографий” великих личностей [35, с. 37]. В 1921 г. доктор медицины Г.В. Сегалин обратился с предложением создать “Институт гениального творчества”, где изучалась бы “анатомия и мозг великих людей”. Таким образом, интерес к гениям был очень высок.

В.М. Бехтерев указывал, что основная задача “Пантеона мозга” – “научно-исследовательская работа по изучению строения мозга и творческой деятельности выдающихся людей” [35, с. 42]. Работа должна была вестись в двух направлениях: патолого-анатомическом и психологическом. Психологическое направление включало в себя “собрание и научную обработку характерологических данных о высокоодаренных лицах”, и в качестве исследовательского материала использовало “записки и воспоминания близких лиц, все автобиографические данные, все продукты творчества изучаемого лица, в особенности, в области его специальности” [там же]. В коллекцию Пантеона были включены мозги Ленина, Сталина, Бехтерева, Луначарского, Богданова, Выготского, Багрицкого, Белого, Маяковского, Горького, Иполлитова-Иванова, Мичурина, Павлова, Сахарова и т.д.

Следует отметить, что изучение мозга не дало значимых результатов для понимания природы гениальности, хотя способствовало разработке “схемы исследования выдающейся личности”.

Русский философ и психолог первой половины XX в. И.И. Лапшин в работе “Философия изобретения и изобретение в философии”, исследуя

природу “философского гения”, проанализировал биографии и творчество великих философов – Платона, Демокрита, Аристотеля, Канта, Лейбница, Конта, Гегеля, Спенсера и др. – и рассмотрел взгляды ученых разных эпох на природу дарования гениев и их открытий. Он пришел к выводу о том, что факторами, способствующими раскрытию выдающихся способностей гения, являются в равной мере наследственность и социальная среда, выступающая в качестве источника потребности человечества в различного рода открытиях [26].

Согласно Лапшину, наука развивается поступательно, и при этом последующие этапы неразрывно связаны с предшествующими. Выдающиеся философы были последователями различных философских школ, и на начальном этапе их творческой деятельности большую роль играло подражание. Лапшин ссылается на мнение И. Канта, рассматривавшего подражание в качестве залога гениальности [26]. Следует отметить, что в современной психологии подтверждение данного тезиса можно найти в работе В.Н. Дружинина “Психология способностей” [18].

Природная одаренность, в свою очередь, подкрепляется огромной любознательностью, проявляющейся у большинства философов в накоплении большого количества знаний уже в юном возрасте. Лапшин подчеркивает, что одаренность изучаемых им персоналий проявляется не только на поприще избранной ими сферы научной деятельности, но и в других областях науки, а также в художественном творчестве. Данное мнение разделял и С.Л. Рубинштейн [31].

Неверным представляется Лапшину также мнение Гельвеция о случайности научных открытий, и в подтверждение своей позиции он приводит слова Лагранжа: “На случай при великих открытиях наталкиваются те, кто его заслуживает” [26]. Во всех случаях огромную роль играет подготовленность в известном направлении “всей апперцептирующей массы ученого: богатство и организованность его памяти и обостренное внимание” [там же].

Лапшин также высказывает несогласие с взглядами ученых, которые, следуя идее Ч. Ломброзо, видят природу гениальности в психической патологии. Лапшин допускает, что патологические процессы могут быть следствием напряженной деятельности мыслителя и проявляться в силу этого в старческом возрасте, выступая “источником особой чувствительности”. Но для него несомненен тот факт, что “философское творчество лежит вне психической патологии” [там же].

Он указывает на “кризис сомнения” как стимул в развитии дарований будущих гениев, являющийся способом разрыва “с традиционным и наивным образом мыслей” и преобразующий “всю аффективно-волевою сторону личности, обогащая ее состав, содействуя, одновременно, ее самопознанию, проникновению в глубины сердца и ее перевоплощаемости в другие души, способности становятся на весьма различные, нередко прямо противоположные, точки зрения”. Лапшин обращает внимание и на личностные кризисы. «Мотивы личного горя перед признаком смерти преобразуются в сверхличное стремление “смертью смерть поправ”» [там же]. Личное горе выступает толчком к переходу на более высокую ступень в творчестве одаренных людей, способствуя преобразованию личных интересов в сверхличные.

Как факторам развития гениальности И.И. Лапшин относит большую роль творческой интуиции, воображению и колоссальной работоспособности ученых, связанной с увлеченностью своим делом.

Л.С. Выготский высказывает мысль о том, что гениальность – “более или менее одностороннее чрезмерное развитие творческой деятельности” [8, с. 612]. При этом он приводит слова Э.-А. Морселли о том, что гений – эволюционирующая, прогрессивная вариация человеческого типа в какой-либо области. Вопрос о наследственной передаче гениальности, по мнению Выготского, недостаточно выяснен. Он склоняется к тому, что “благоприятные экономические и социальные условия могут содействовать наилучшему использованию врожденных задатков. Если наследственность создает возможность гениальности, то только общественная среда реализует эту возможность и создает гения. Всякое великое открытие, изобретение или любое другое проявление гениального творчества подготавливается всем предшествующим ходом развития, обуславливается культурным уровнем эпохи, ее запросами и требованиями” [там же]. Отсюда следует вывод Выготского: гений – это продукт своего времени, и общество должно быть заинтересовано в его появлении и воспитании.

Советский психиатр П. Зиновьев настаивает на тесной связи между гениальностью и психической патологией [8]. В качестве примера он приводит заключение Ланге о том, что гений, как правило, не оставляет после себя равного ему по творческой силе потомства, оказываясь часто и вовсе биологически бесплодным. Следовательно, гениальная личность “большей частью представ-

ляет явление бионегативное – не зарю нового дня, а вечернее солнце, не предвестника новой породы людей, а скорее – человека, в короткий промежуток времени судорожно растрчивающего накопившуюся в ряде поколений энергию” [8, с. 613]. Кроме того, Зиновьев подчеркивает, что отдельные психопатические особенности свойственны почти каждому человеку, и, как правило, выражены тем сильнее, чем ярче индивидуальность их носителя.

А.Ф. Лазурский полагает, что гениальность – это совокупность способностей, качественно не отличающихся от способностей обыкновенных людей, а различия только количественные [1].

После 1930-х гг. в связи с гонениями в СССР на педологию, психотехнику и евгенику исследования гениальности сворачиваются. Тезис о наследовании таланта и гениальности в это время отвергается; главным фактором развития гениальности признается среда и как следствие – воспитание необходимых качеств гениальной личности. Талант, гений – это, прежде всего, огромное трудолюбие, колоссальная настойчивость и сильная воля.

Только в 1970-е гг. в психологии возобновляется интерес к исследованию природы способностей и таланта. Изучением проблемы творческих способностей занимались Б.М. Теплов, Я.А. Пономарев, В.Н. Дружинин и др. Основная направленность данных исследований состояла в анализе одаренности и таланта с точки зрения творчества как процесса [18, 29, 36].

К концу XX в. интерес психологов к проблеме гениальности все более возрастает. В русле психоанализа при изучении гениальных личностей акцент делается на детальную разработку детских впечатлений и бессознательной сферы. Гениальность в современных западных психоаналитических исследованиях, в частности в работе Дж. Ландрама, приобретает рационалистическую трактовку. Гений, согласно его воззрениям, – это человек, добившийся вершин успеха и власти (Гитлер, Наполеон, Дисней, Дункан, Тесла) [25]. Наследственная природа гениальности отвергается автором, и главными факторами ее развития признаются огромное трудолюбие и неслышимая воля. Другие исследователи (Э. Торранс, Л. Холл, К. Тэйлор) полагают, что гений характеризуется высочайшим интеллектом, способностью к глубокому постижению истины, волевой целеустремленностью и интуитивной пронизательностью, а также богатством чувств (прежде всего, чувства нового), позволяющим достичь вершин в творчестве – как научном, так и художественном,

которые становятся важными вехами в прогрессе человеческой культуры [48–50]. Дж. Йенсен и Г.-Ю. Айзенк в результате исследований интеллекта пришли к выводу о том, что гениальность на 80% зависит от способностей человека и на 20% – от влияния социальных факторов [45]. В свою очередь, существует множество работ (например, Р. Дилтса, Дж. Гриндера и др.), в которых творческие и мыслительные стратегии гениев анализируются с позиций НЛП. Их основная задача сводится к расширению возможностей применения этих стратегий и переносу их из области, где они получили свое изначальное развитие, в другие сферы человеческой деятельности, что позволит сделать их доступными каждому [12, 14].

В работах современного американского психолога Д.К. Саймонтона представлены исследования природы таланта и одаренности [46, 47]. Автор приводит эмпирические данные о том, что талант по своей сути – это многомерный, многоуровневый и динамический процесс, состоящий из сложного сочетания компонентов – физических, физиологических, когнитивных и диспозиционных причин, способствующих проявлению высших способностей. Если он и имеет наследственную природу, то в его состав входит сложный комплекс генетических компонентов, и талант в одной сфере требует одного или несколько таких компонентов, тогда как в другой может регулироваться дюжиной или более. И вся совокупность компонентов чаще всего полностью не передается по наследству. С другой стороны, люди талантливые в одинаковых сферах деятельности не всегда имеют сходные изначальные способности. Люди с одинаковыми способностями могут иметь разнородные генетические профили. На случайность таланта указывает и низкий уровень наследуемости. Проявление и развитие таланта неоднородно: у одних индивидов способности проявляются раньше, у других – позже. Кроме того, ранние способности не всегда в дальнейшем развиваются в исключительные таланты, т.е. темп развития также непредсказуем и индивидуален [46]. В одном Саймонтон убежден – необходимо изучать выдающихся деятелей культуры и политики, так как они демонстрируют исключительные качества, такие как креативность, лидерство, талант, здравый смысл, мудрость, духовность. В использовании же методов исследования целесообразно придерживаться стратегии плюрализма, когда это возможно. Хотя приоритет он сохраняет за количественными методами исследования [47].

В России современные исследования по проблеме гениальности выполнены в основном в русле психиатрии [23, 34, 41]. Еще Ч. Ломброзо, В. Гиршем, Э. Кречмером приводятся примеры гениальных личностей, подверженных психическим заболеваниям. В этих работах утверждается, что именно психическая патология стала, в той или иной степени, причиной развития гениальности у таких личностей, как В. Ван Гог, Р. Шуман, Ф.М. Достоевский, В. Гете и других [10, 24, 27].

Изучая биографии известных писателей, художников и композиторов, имеющих в анамнезе психопатологию (Врубель, Ван Гог, Шуман, Гоголь и т.д.) можно прийти к выводу о том, что, хотя патологический процесс приводит к своему неизменному концу, в связи с интенсивностью и непрерывностью творческой деятельности он имеет необычное течение и протекает в несколько измененной форме. На данный факт указывал в своих работах русских психолог и психиатр В.Ф. Чиж, отмечая, что гениальной личностью становятся не благодаря психической патологии, а вопреки ей [41]. Изучение работ психиатров ставит перед нами ряд вопросов: насколько гений нормален, и были ли нормальные гении; в чем отличие гения, имеющего в анамнезе психическое заболевание, от гения здорового? Эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

В ряде исследований высказывается мнение, что гениев как таковых вообще нет, ибо каждый человек по-своему гениален. Надо лишь научиться высвободить свой скрытый потенциал, и тогда будет возможно достичь успеха. В качестве примера можно привести работу И.О. Вагина “Умейте мыслить гениально” [7]. Вопрос о том, как стать гением, с точки зрения овладения способом мышления и стратегией гениальных личностей, рассматривается в работе Г. Альшуллера и И. Верткина “Как стать гением? Жизненные стратегии творческих личностей” [2]. В книге Б. Сергеева “Стать гением. От инстинкта к разуму” оспаривается мнение о наследственной природе гениальности [33].

В монографии Н.В. Гончаренко “Гений в искусстве и науке” представлен обзор литературы, касающейся природы гениальности [11]. В работе делается попытка определения критериев гениальности, условий ее формирования, особенностей творчества и жизненного пути гениальных личностей, их взаимоотношений с обществом. Гончаренко приводит критерии гениальности, представленные у различных авторов, – частота упоминаний в энциклопедиях и цитирования того или иного гения; сила его воздействия на совре-

менников и общество; выход за пределы собственного творчества и т.д.

Следует отметить, что в современной психологической литературе нет четкого и однозначного ответа на вопрос о критериях гениальности. Отсутствует также дифференциация *исторической личности* и *гениальной личности*. В связи с этим представляется, что при определении природы гениальности необходимо, прежде всего, учитывать направленность личности. Можем ли мы отнести к гениям исторических личностей, оставивших “кровавый след” в истории своей страны и всего человечества? Естественно, каждый гений – историческая личность, но не всякая историческая личность является гением. Исторические личности вносят вклад в развитие цивилизации, делают выдающиеся открытия, “перекраивают” карты мира и изменяют историю народов. Они оказываются признанными, возвеличенными и развенчанными потомками. Гениальные личности, наряду с этим, обладают особым качеством – “духовным зрением”, которое в совокупности с выдающимися способностями и нравственными принципами позволяет им выдвигать идеи гуманизма и продвигать вперед культуру и человечество. Таким образом, теоретический анализ различных источников позволил нам выдвинуть в качестве важнейшего критерия гениальности *высокую духовность личности*.

Такое понимание природы гениальной личности соответствует духовным традициям, заложенным в русской культуре. Так, Н.А. Бердяев определяет гениальность как особую форму “жертвенности” [3]. Гений посредством своего духовного потенциала встает над “миром”, над общепринятыми этическими законами (ни в коем случае не переступая через них); ему открывается другое видение мира, дающее возможность поставить вечные вопросы о сущности бытия, и, может быть, подступиться к их решению. «Творческий путь гения требует жертвы, не меньшей жертвы, чем жертвенность пути святости. На пути творческой гениальности также нужно отречься от “мира”, победить “мир”, как и на пути святости. Но путь творческой гениальности требует иной жертвы – жертвы безопасным положением, жертвы обеспеченным спасением. Гений-творец никогда не отвечает требованиям “мира”, никогда не исполняет заказов “мира”, он не подходит ни к каким “мирским” категориям. В гениальности всегда есть какое-то неудачничество перед судом “мира”, почти ненужность для “мира”. В гениальности нет ничего специального, она всегда есть универсальное восприятие вещей, универсальный прорыв к

иному бытию. Гениальность есть целостное бытие, универсальное качество. Гениальность есть особая напряженность целостного духа человека, а не специальный дар» [3, с. 155]. С этой точки зрения становится понятной мысль С.Л. Франка о том, что ничего человеческого не чуждо гению [38]. Но гений платит за свое «второе видение» (Л. Шестов) слишком большую цену – он жертвует своим физическим и психическим здоровьем, собственной репутацией. То, что считается допустимым для обыкновенного человека, гению простить трудно. В обыденном сознании укоренилась мысль о том, что гений должен быть идеален. И здесь можно привести относящиеся к Ф.М. Достоевскому слова В.В. Розанова об отличии гения от обыкновенного человека: «Как, однако, художник достигает этой силы научения, и в чем, вообще, значение гения в истории? Не в другом чем, как в обширности духовного опыта, которым он превосходит других людей, зная то, что порознь рассеяно в тысячах их, что иногда скрывается в самых темных, невысказывающихся характерах; зная, наконец, и многое такое, что никогда еще не было пережито человеком, и только им в необъятно богатой его внутренней жизни было уже испытано, измерено и оценено. Можно сказать, что в то время как другие люди, по преимуществу, только существуют, гений – по преимуществу живет: т.е. он никогда не остается все тем же; разные душевные состояния слагаются в нем и разлагаются, миры созданий проходят через его сердце – и все это без сколько-нибудь прочного, уловимого отношения к действительности» [30]. Гениальность, как пишет Н.А. Бердяев, заложена в природе человека, но гениями становятся единицы, так как «гений есть соединение гениальной природы со специфическим талантом. Талант есть в какой-то мере удачничество. Талант обычно создает ценности и оценивается. В таланте есть умеренность и размеренность. В гениальности – всегда безмерность. Талант есть послушание. Гениальность – дерзновенность. Талант от “мира сего”. Гениальность от “мира иного”» [3, с. 157]. Указанные положения укрепляют нас в мысли, что духовный критерий является важнейшим при определении природы гениальности.

С точки зрения психологии, духовность не должна быть неким отвлеченным философским измышлением, так как ценности, смыслы, нравственные нормы и правила, мировоззрение личности являются определяющими в ее поведении, деятельности и жизненном пути. Д.Б. Богоявленская выделяет духовную составляющую как один из важнейших критериев высоких творческих свершений: «Рассматривая понятие “духовность”

скорее как философское, мы не можем не касаться его со стороны мировоззрения, системы ценностей, направленности личности. Ибо именно эти моменты, являясь сущностными компонентами системы в интеграции со способностями человека, определяют его возможность развития деятельности за пределами нормативных требований» [5, с. 197]. В данном случае автор видит феномен самодвижения деятельности, направленного за пределы заданного, за рамки исходной ситуации. Таким образом, духовность – это не особая способность, а позиция субъекта деятельности, которая определяет возможность творческих достижений. Духовное богатство внутреннего мира личности определяет ее деятельность во внешнем мире.

На богатство духовного мира одаренной личности указывает В. Дранков, исследуя природу таланта Ф.И. Шаляпина: «Чем богаче духовный мир художника, чем шире его идеалы и интересы, тем мощнее и оригинальнее познавательные силы его таланта» [17, с. 31]. Автор, анализируя биографию великого певца, этапы его творчества, особенности работы над воплощаемыми образами, приходит к выводу о том, что основой его гениальности являются сочетание различных способностей – литературных, художественных (живопись и скульптура), актерских, основным фундаментом которых выступает его музыкальное дарование. При работе над оперными партиями на первый план выступали те или иные способности в зависимости от характера создаваемого образа, цели, которую преследовал певец. «Многогранность способностей стала основным законом шаляпинского таланта. На первый взгляд может показаться, что способности Шаляпина возникали и развивались последовательно. Каждая как бы присоединялась, дополняя предшествующую. В действительности же в каждый период его творчества преимущественное развитие одних художественных способностей сопровождалось потенциальным формированием всех остальных. Способности Шаляпина развивались в структуре его таланта не в порядке очередности, а по всему фронту, взаимодействуя друг с другом и обуславливая друг друга. Так возникал его талант как сочетание многих художественных способностей, где каждая, оплодотворенная творческими методами остальных, выполняла специфические функции в создании и сценическом воплощении оперных партий» [там же, с. 103]. В качестве дополнительных факторов, способствующих развитию дарования певца, Дранков выделяет его любознательность, колоссальную работоспособность, стремление постоянно совершенствоваться

достигнутый им результат. Важная роль отводится им также окружению певца, развившему и обогатившему его дарование.

Автор монографии не проводит четкого разделения понятий “талант” и “гениальность”. Однако изучение его работы, а также трудов других авторов, посвященных исследованию феномена гениальности, дает возможность предположить, что гениальность – это наивысшая степень проявления творческих сил, высочайший уровень интеллектуального и творческого функционирования, позволяющих создать качественно новые, уникальные творения на благо человечества, составляющие эпоху в жизни общества, приводящих к коренному сдвигу в восприятии идей и мира в целом.

На наш взгляд, способности, как общие, так и специальные, являются неотъемлемой составляющей таланта. Одаренность – это качественное своеобразие сочетания способностей, обеспечивающее успешное выполнение деятельности. Талант – высокий уровень развития способностей, прежде всего специальных. Он проявляется в результатах деятельности, которые отличаются принципиальной новизной и оригинальностью подхода. Наивысшим же проявлением способностей человека (как специальных, так и общих) является гениальность. Важно отметить, что гениальность по своей сущности макромасштабна. Если талант остается в сфере своей деятельности, то гениальность выходит на более высокий уровень. Она задает координаты в сфере развития культуры и человечества. По нашему мнению, гений несет духовный заряд, приводящий к коренному сдвигу в восприятии обществом идей и мира в целом. Гении задают тот духовный вектор, который ведет человечество вперед и развивает культуру. Произведения гениев открывают новые пути прогресса науки и искусства, дают начало новым взглядам на мир, превосходя своей глубиной другие творения. Личность гения многогранна. Но нельзя забывать, что гении все же были живыми людьми, которым присущи определенные свойства характера, тип поведения и т.д. И, естественно, ничто человеческое не было чуждо гениям. Но именно в своем творчестве, в его продуктах они были великими.

Таким образом, следующий вопрос, который встает при рассмотрении данной проблемы, состоит в выявлении отличия способного человека от талантливого, талантливого – от одаренного и гениального. Этот вопрос до сих пор остается открытым и требует специального исследования.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЕНОМЕНА ГЕНИАЛЬНОСТИ

Анализ работ, посвященных исследованию природы гениальности и гениальности личности, позволяет сделать следующие выводы относительно основных понятий данной области исследования.

Гениальность – это наивысшая степень проявления творческих сил, высочайший уровень интеллектуального и творческого функционирования, позволяющие создавать качественно новые, уникальные творения на благо человечества, которые составляют эпоху в жизни общества, приводят к коренному сдвигу в восприятии идей и мира в целом.

Критериями гениальности являются:

- *универсальность* – глубина проникновения в различные виды деятельности и способность к различным видам творчества, широкий кругозор и объем знаний, способность уловить ритм, гармонию и дыхание мироздания, постичь часто скрытую закономерную связь причин;
- *высокое мастерство в определенной сфере деятельности* – способность к новому истолкованию существующих сторон бытия, его свойств и многообразия;
- *провидческий дар* – способность видеть то, что недоступно обыкновенному человеку.

В процессе нашего исследования был выделен как один из важнейших критериев гениальности *показатель высокой духовности личности* – нравственная основа личности, мировоззрение, система ценностей, духовный опыт, которые, в совокупности со способностями личности, обеспечивают ее деятельность на уровне, превышающем нормативные показатели, и позволяют достигать вершин творчества. Духовное богатство внутреннего мира личности определяет направленность и характер ее деятельности и взаимодействия с миром.

Факторы формирования и развития гениальности:

- генетически обусловленная природная одаренность, выраженная в задатках, которые, в свою очередь, развиваются под воздействием окружающей среды (общества в целом, семейного окружения);
- переживание личностных кризисов как катализаторов развития гениальности, способствующих

щих мобилизации всех сил гения, в том числе, творческих;

- психическая патология как фактор формирования особой психической организации;
- наличие в юности соответствующего объекта подражания как необходимого условия для выхода на путь самостоятельного творчества.

Большинством исследователей выделяются следующие *личностные особенности гениев*: впечатлительность; оригинальность; высокая чувствительность при аффективной неустойчивости; импульсивность; восприимчивость; внутренние противоречия; лабильная нервная система; высокоразвитые специальные способности; ёмкость памяти; избирательность внимания; высокоразвитое образное и конкретное мышление; широта лексического запаса; богатство представлений; колоссальная работоспособность и стремление к совершенству; богатый культурный и жизненный опыт; высокая самооценка и эгоцентризм; целеустремленность; внутренняя энергия и жизнеспособность; дар предвидения; склонность к риску; одиночество; тщеславие; рассеянность; непрактичность.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНИАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ПРОШЛОГО

Изучение гениальной личности прошлого требует особой методологии исследования. Не имея возможности непосредственного взаимодействия с гениальной личностью, исследователь апеллирует к историческим источникам: воспоминаниям современников, архивными документами, письмам и, главное, – к продуктам творческой деятельности гениальной личности, так как именно в них объективируется гений. Исследователь не может в достаточной мере освободиться от субъективного видения, которое является одной из ключевых методологических проблем при изучении личности и творческого наследия гения. Именно целостное – комплексное и системное – изучение природы гениальной личности поможет преодолеть трудности, стоящие на пути исследователя.

В.Е. Семёнов указывает на перспективность изучения биографий деятелей искусства и культуры, утверждая, что необходимо выявление «действительной роли различных жизненных обстоятельств и событий (например, для репрезентативного решения проблемы “сверхкомпенсации”), значения ближайшего окружения (семьи, друзей, педагогов, одноклассников) в развитии художественных потребностей и способностей личности» [32, с. 32]. Он также подчеркивает, что

необходимо изучать и произведения художника в сопоставлении с его биографией для рассмотрения свойств личности, отраженных в произведении. “Путем анализа произведений можно выявить ценностные ориентации художника, понять мировоззренческую направленность его творчества, т.е. исследовать главный компонент в иерархическом строении личности, который является системообразующим свойством и, в конечном счете, направляет творчество художника” [там же, с. 54]. Если принять во внимание этот тезис, можно сказать, что изучать личность творца необходимо в комплексе, отталкиваясь от его биографии, всего жизненного пути, тех влияний, которые он на себе испытывал и, в свою очередь, оказывал на других, и далее к его творчеству, в котором опредмечивается личность. Все это позволяет нам вскрыть особенности личности, понять ее мотивы и ценности, мироощущение и мировосприятие, раскрыть ее внутренний мир и составить психологический портрет.

В качестве метода исследования нами был предложен *комплексный метод воссоздания психологического портрета творца* в контексте его целостной жизнедеятельности и анализа продуктов творчества, разработанный на основе теоретических принципов историко-психологической реконструкции, и включающий:

1. *Психолого-биографический анализ*, направленный на изучение жизненного пути гениальной личности и охватывающий следующие единицы анализа: особенности исторической эпохи, социальной среды, которая влияет на изучаемую личность; значимые события в жизни личности; референтную группу; оппонентный круг; ближайшее окружение (семья, женщины, дети); кризисные моменты в жизни личности, характеризующие невозможность реализации внутренних потребностей, как источников кристаллизации ее ценностей и идеалов; данные о состоянии здоровья как фактор, влияющий на личность, ее деятельность и продукты деятельности; особенности характера писателя, когнитивной и эмоциональной сферы, поведения; особенности внутреннего мира, самооценочные компоненты, жизненную позицию, внутренние противоречия, взгляды, установки, ценности и идеалы личности.

Данные единицы анализа выделяются в целях воссоздания картины прошлого и определения факторов личностного и профессионального формирования и развития гения, различных аспектов его личности. В качестве *источников* используются биографии писателя, составленные различными авторами, позволяющие провести

событийный анализ жизни, письма и дневники, медико-клинические данные о состоянии здоровья, воспоминания современников и ближайшего окружения, исторические материалы, отражающие особенности эпохи.

2. *Анализ продуктов деятельности*, художественных произведений и публицистических работ для выявления тематики произведений, характеристик героев, особенностей идейного содержания произведений, психологических идей, этапов творчества, социальной и политической позиции как отражение сознания автора, динамики его мировоззрения, воплощения его ценностей, установок и идеалов.

3. Метод *контент-анализа* используется для иллюстрации жизненных смыслов, переживаемых гениальной личностью на протяжении жизни и нашедших свое выражение в его творчестве.

4. *Реконструкция психологических характеристик особенностей гениальной личности* на основе обобщения полученных данных с позиции современной науки.

Выделение комплексного метода, полученного при обобщении имеющихся в психологии работ в различных ее теоретических и методологических направлениях, позволяет преодолеть методологические трудности, стоящие перед наукой на современном ее этапе. Описанный метод может быть применен для реконструкции психологических характеристик других исторических личностей. Он составляет целостное системное рассмотрение совокупности факторов, влияющих на личность, рассмотрение личности творца в различных аспектах жизнедеятельности, в контексте истории и культуры, объединенных в различных источниках, что соответствует принципу системности в психологической науке. Преимущество предлагаемого метода заключается в возможности рассмотреть личность гения в развитии, в процессе всего его жизненного пути, на котором можно выделить моменты старта и финиша основной деятельности, этапы творческой эволюции, периоды кризисов, ключевые жизненные события. Он также позволяет исследовать косвенные источники, т.е. свидетельства, оставленные современниками изучаемого персонажа, их реакции на его индивидуально-психологические качества, и эти данные могут быть дискуссионно верифицированы. Важно, что анализ продуктов деятельности творческой личности дает возможность составить представления о внутреннем мире объекта исследования, его типичных психологических состояниях, душевных конфликтах и противоречиях, постулируемых им ценностям

и идеалам. Хотя необходимо отметить, что это требует от автора наличия интуиции и художественного воображения.

Предложенный комплексный метод воссоздания психологического портрета творца был апробирован при составлении психологического портрета Ф.М. Достоевского.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В ходе исследования были реконструированы личностные характеристики и составлен психологический портрет Ф.М. Достоевского в контексте его целостной жизнедеятельности. Анализ продуктов творчества позволил восстановить жизненный путь писателя, выявить факторы его личностного и профессионального формирования, выделить этапы творчества, отражающие идейные искания. Была рассмотрена динамика экзистенциальных ценностей и смыслов в сознании писателя, проведен анализ кризисных периодов жизненного пути Ф.М. Достоевского и их влияния на творческую деятельность и мировоззрение писателя.

Факторы формирования и развития личности Ф.М. Достоевского. На творчество и личность писателя огромное влияние оказала *социальная среда*. Ф.М. Достоевский был сыном своей эпохи, который отразил в своем творчестве ее дух и устремления. Пройдя путь от радикализма к умеренному консерватизму (данный вывод нами был сделан на основании изучения его произведений, и прежде всего идей, высказанных в “Дневнике писателя”, выступление в качестве редактора журнала “Гражданин”, тесного сотрудничества с “Русским вестником” под редакторством М.Н. Каткова, общение с К.П. Победоносцевым и императорским домом). Он стал выразителем идей интеллигентского класса. Сложившись под влиянием идей просвещения, впитав в себя идеалы французской социальной философии, пропустив их через себя и отвергнув их приемлемость для русской жизни, Достоевский приходит к консервативным идеям. Вся жизнь России XIX в. имела горячий отклик в душе писателя, он был глубоко укоренен в ней, остро переживал все ее события, являлся патриотом. Все, что происходило в жизни России того времени, получило рациональное отражение в его публицистике и воплотилось в художественной форме в его творчестве. Действительность со всеми ее противосто-

речиями формировала мировоззрение писателя, подтверждала и опровергала его идеи, оттачивала его творчество.

Для Ф.М. Достоевского *семья* имела большое значение. Она вместила в себя разнообразные общественные слои (обедневшее дворянство, купечество, разночинцев), имела довольно высокий уровень образования, стремилась привить детям любовь и тягу к знаниям. А ведь именно накопление на протяжении нескольких поколений большого интеллектуального ресурса, по мнению Ф. Гальтона, и становится залогом появления гения [9]. Сформировавшееся еще в детстве трепетное отношение к родителям было пронесено писателем через всю жизнь. Пример воспитательных методов, почерпнутых в детском возрасте, он переносит на воспитание собственных детей. Необходимо отметить большое влияние матери на личность Ф.М. Достоевского. Религиозные представления писателя были заложены именно в детстве. Дружеские связи, сложившиеся в этот период, были сохранены им на долгое время. Также можно констатировать, что в Ф.М. Достоевском отразились особенности личности его родителей: религиозность матери, мнительность, вспыльчивость и ревнивость отца. Проанализировав межличностные отношения Достоевского, а именно его взаимоотношения с родительской и собственной семьей, можно сделать вывод о том, что семья оказала решающее влияние на формирование его религиозных представлений, нравственных норм и правил, которыми он руководствовался в жизни, на его взаимоотношения с собственными детьми. Женщины, окружавшие писателя, оказали влияние на его жизнь и стали прототипами его героинь. Собственная семья, взаимоотношения с супругой были для Достоевского тем необходимым подспорьем, которое помогало ему перенести все удары судьбы, преодолеть трудности и отчаяние и полностью отдаваться творчеству. В лице жены Анны Григорьевны он находит не только любовь, но поддержку и единомыслие, которые так необходимы Художнику.

Ф.М. Достоевский был активным участником современной ему *культурно-политической жизни*. В юности Ф.М. Достоевский имел образец для подражания в лице А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Творчество Пушкина поразило писателя еще в детстве и стало для него лейтмотивом направления, отстаиваемого Достоевским в публицистике, – почвенничества. Творчество Гоголя оказало влияние на его первый роман “Бедные люди”: в нем многие современные Достоевскому литераторы увидели элементы продолжения направления

гоголевской прозы, которое было преодолено им в последующих произведениях и вылилось в собственное, ни на кого не похожее творчество. Это подтверждает тот факт, что подражание в юности является источником творческой идентификации начинающего писателя и становится началом его дальнейшего самоопределения.

Для первой половины творческого пути писателя характерно влияние натуральной школы, вдохновляемой В.Г. Белинским, и французских утопических социалистов (Ф. Фурье), что отразилось в его первых произведениях “Бедные люди”, “Двойник” и в участии Достоевского в кружке петрашевцев. Вторая половина его литературной и журналистской деятельности – это создание собственного направления – почвенничества, которое горячо им отстаивалось на протяжении двадцати лет. Для него характерна приверженность русской национальной идее. Религиозные представления вписывались в это направление достаточно гармонично, так как вера в Бога, по мнению Достоевского, является основным стержнем русского народного духа. Главными выразителями идей православия стали для писателя такие представители русской духовной культуры, как Серафим Саровский, Тихон Задонский, отец Амвросий.

Жизненные кризисы глубоко переживались Ф.М. Достоевским. Арест писателя в 1849 г., заключение в тюрьму и ожидание казни, которая была отменена за 5 минут до ее исполнения, становятся одними из самых значимых событий для Федора Михайловича, поворотными моментами в его жизни, которые позволили ему взглянуть на себя, свои поступки и всю свою жизнь по-новому. Можно вслед за Л. Шестовым сказать, что кризис жизни – это такое сверхъестественное душевное напряжение, которое открывает “второе зрение” [44]. По-видимому, именно эти события становятся для писателя пусковым механизмом для открытия “второго зрения”, неким мерилom его прошедшей и последующей жизни. Эту ситуацию можно трактовать как кризисную. Кризиса внутреннего – субъективного (творческий кризис) и внешнего – объективного, когда реализация жизненного сценария, дела жизни – литературной деятельности, становится для него невозможным. Именно тогда происходит душевный переворот, который разделит его жизнь надвое. По всей видимости, ситуация пережитой инсценировки казни помогает ему выжить в чудовищных условиях каторги. И если на предыдущих этапах жизни и творчества Достоевского на первом плане присутствует проблемы маленького человека и социальной несправедливости, то теперь они отходят на второй план, и

главенствующую роль начинают играть христианские ценности, понимание страдания как главной очищающей души человека категории. Можно сказать, что душевный переворот, произошедший с Достоевским, помог ему переосмыслить прошлое и увидеть новые пути в настоящем и будущем. Пережитый кризис внес свой вклад в формирование личности Достоевского, привил ключевые поведенческие характеристики, ответственные за последующий успех. Он вооружил писателя железной решимостью, умением не терять самообладание в неопределенных ситуациях, склонностью к риску. Можно предположить, что наличие кризисной ситуации было питательной почвой для раскрытия творческой энергии Достоевского и на последующих этапах его жизни. Смерть же близких (первой жены, брата, детей) привела к дальнейшей фундаментализации христианских ценностей и идеалов, укреплению мировоззренческих и жизненных позиций. Личностные кризисы в жизни Ф.М. Достоевского способствовали переосмыслению экзистенциальных ценностей и смыслов в сознании и, как следствие, выступили важным источником творческой продуктивности и самореализации писателя посредством разрешения внутренних конфликтов и постановки новых целей и задач, являясь источником огромной душевной силы и глубины, нетривиальности мысли и дара предвидения.

Наличие у Достоевского “душевной болезни” (эпилепсии) стало важнейшим фактором в развитии *очень тонкой и болезненной психической организации*, способной воспринять окружающий мир людей с большой глубиной и достоверностью. В совокупности с высокими моральными принципами это дало возможность проникнуть в самые глубины человеческой души и предсказать многое в развитии современного ему общества, недоступную было для большинства писателей того времени.

Тематическая динамика в творчестве Ф.М. Достоевского. Идеиные искания писателя нашли отражение в его произведениях. Можно выделить несколько этапов в творчестве Ф.М. Достоевского, на каждом из которых писатель по-разному решает стоящие перед ним вопросы о бытии человека в мире.

Первый этап творчества (40-е годы XIX в.) вылился в создание образа “маленького человека” с его горестями и лишениями. Он отразил трудности жизни самого писателя и привел его в лоно революционного движения.

Герой романа “Бедные люди” Макара Девушкин – “маленький человек”, задавленный обстоя-

тельствами жизни, который старается вырваться из череды неудач, наладить свою жизнь, сохраняя при этом чистоту и красоту своего внутреннего мира. Несмотря на тяжести жизни, он остается человеком, способным чувствовать и понимать чужую боль, готовым всегда помочь и защитить, при том что сам беззащитен. В своих ранних произведениях Достоевский не только обличает существующую действительность (так понимали его работы критики 1840-х годов), но и прежде всего показывает красоту “маленького человека”: всяким несчастным, всяким “униженным и оскорбленным” нужно сочувствие не только потому, что они терпят страдания – судьба ломает и уродует их, но и потому, что они прекрасны, что в их душах проявляются лучшие человеческие качества, “следовательно, нужно не только сожалеть и горевать об них, нужно их любить” [16, с. 327].

Второй этап (60-е годы XIX в.), показавший идеиные искания его героев, проходящих через отрицание нравственного идеала и ощутивших пустоту и бессмысленность существования без Бога, отражает внутренние конфликты автора и приводит его к переосмыслению собственных действий, помогает найти новые ориентиры в жизни. На этом этапе происходит разрешение вопроса о путях свободы. Нравственное содержание становится главным мерилom поступка для Достоевского и его героев.

Эта тема проходит через романы “Преступление и наказание”, “Бесы”, “Братья Карамазовы”. Возмущение перед социальной несправедливостью и отвержение мира, полного зла, через нигилизм и бунт против существующего миропорядка приводит героев этих романов к отвержению мира и Бога. А так как Бога нет, то для достижения своей цели человек имеет право переступить через законы совести и морали. Для достижения “мировой гармонии” Карамазовы и Раскольников пользуются правом силы и преступления. А принудительное добро перестает быть таковым и превращается во зло. Именно в этот период Достоевский и его герои ставят перед собой вопрос о сущности свободы человека. Выбор своеволия как источника свободы приводит героя романа “Преступление и наказание” к убийству. Люди, подчиненные идее и ради нее отказывающиеся от нравственных принципов, тревожат Достоевского. Он пытается предупредить современное ему общество о последствиях, влекущих за собой безверие и внутреннюю пустоту, к которым приводят изначально талантливых и красивых людей идеи вседозволенности и сверхчеловека. Сам писатель прошел путь революционного движения и видел

этих людей, вместе с ними пережил поиск истины и отбросил для себя возможность принять их принципы. Именно этим объясняется притягательность и реалистичность данных персонажей.

Третий этап (70-е годы XIX в.) – обращение к религиозным традициям православия, которые позволяют создать образ идеально нравственного человека. Решение вопроса о Боге, поиск веры, характерный для Достоевского на протяжении всей его жизни, приводят его к осознанию несомненности христианско-православной идеи и разрешению в образе Христа основных его религиозных исканий. В “Идиоте” и “Братьях Карамазовых”, в образах князя Мышкина, Алеши Карамазова и старца Зосимы высказывается главная религиозная идея Достоевского: только через страдания придет русский человек к вере, только отрешившись от собственного Я, отдав его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. Только так он может вступить на дорогу, ведущую к Богу. Особенности творчества Достоевского, которая очень точно характеризует самого писателя, состоит в том, что, несмотря на все сюжетные перипетии и всех его героев-парадоксалистов, главный вопрос, который решают они и сам автор – это вопрос о существовании Бога и человека. Решение вопроса о Боге есть решение вопроса о человеке. Любой человек с потерей веры теряет человеческое лицо. На этой основе возникает возможность сначала в идейном допущении, а затем и на практике воплотить то зло, которое таится в человеческой природе и мире. Только Бог позволяет человеку балансировать на очень шаткой грани между добром и злом. Достоевский сам в какой-то мере был парадоксалистом и описал в своих романах идейные допущения, которые свойственны не только его героям, но и ему самому. Но вера во Христа спасала его от воплощения этих идей в жизнь, давала ему силы жить и творить. Наиболее полно смысл его творчества и всей его жизни отражен в отрывке, сохранившемся в его рабочих материалах: “Возлюбить человека, как самого себя, по заповеди Христовой, – невозможно. Закон личности на Земле связывает. Я препятствует. Между тем, один Христос мог, но Христос был вековечный, от века идеал, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек. Между тем, после появления Христа, как идеала человека во плоти, стало ясно как день, что высочайшее, последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития, в самом пункте достижения цели), чтоб человек нашел, создал и всей силой своей природы убедился, что высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из

полноты своего Я, – это как бы уничтожить это Я, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье. Таким образом, закон Я сливается с законом гуманизма, и в слитие оба, Я и Все (по-видимому, две крайние противоположности), взаимно уничтоженные друг для друга, в то же самое время достигают и высшей цели своего индивидуального развития каждый особо” [28, с. 173].

Выделенные этапы творчества Ф.М. Достоевского наиболее полно отражены в романах “Бедные люди” (1846), “Преступление и наказание” (1865), “Братья Карамазовы” (1879). Именно они взяты за основу для процедуры контент-анализа. Для его проведения посредством анализа основных положений экзистенциальной психологии и философии были выделены экзистенциальные категории: Человек, Судьба, Свобода, Ответственность, Жизнь, Смерть, Совесть, Любовь, Труд, Страдание. (Экзистенциальную сущность философии Достоевского подчеркивают представители экзистенциальной философии и психологии: Н. Бердяев, Л. Шестов, В. Франкл и другие. С.Л. Братченко в работе “Экзистенциальная психология глубинного общения” выделяет Ф.М. Достоевского как основоположника экзистенциальной психологии XX века, наряду с С. Кьеркегором [3, 6, 39, 43].) Затем мы определили смысловые конструкты (понятия), отражающие мирозерцание Ф.М. Достоевского и относящиеся к этим экзистенциальным категориям. Эти смысловые конструкты (понятия) были подвергнуты экспертной оценке специалистами, хорошо знакомыми с творчеством Ф.М. Достоевского, которая подтвердила правильность и достаточную аргументированность данного выбора. После чего было подсчитано общее количество встречаемости каждого конкретного понятия в каждом из выбранного для исследования романа Достоевского. Представленные романы обработаны нами полностью. Полный перечень смысловых конструктов, отражающих различные экзистенциальные категории в произведениях Достоевского, а также числовые значения их появлений опубликованы в диссертационной работе [40].

Далее был проведен частотный анализ (при помощи метода χ^2 -Пирсона) полученных числовых значений. Затем были составлены таблицы сравнения эмпирического распределения частот появления слов и выражений, относящихся к экзистенциальным категориям, с теоретическим равномерным для каждого из произведений, а также сравнения двух эмпирических распределений частот появления слов и выражений, относящихся к экзистенциальным категориям в романах “Бедные

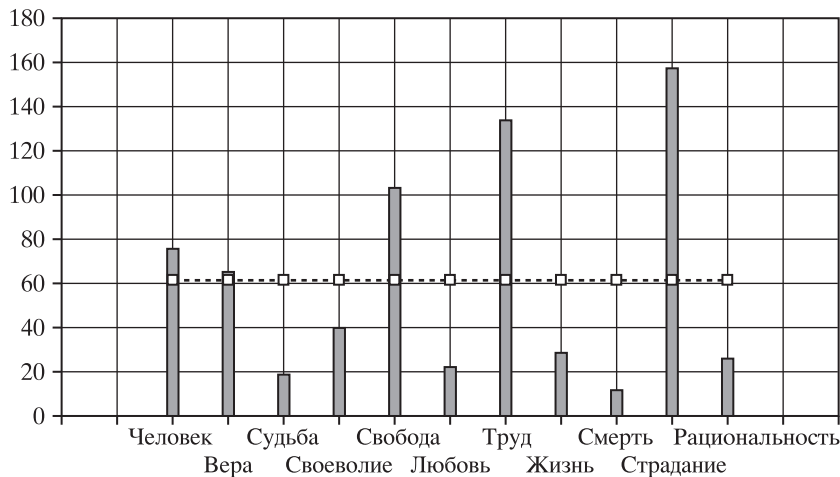

Рис. 1. Сравнение эмпирического распределения частоты встречаемости экзистенциальных слов и выражений в произведении “Бедные люди” с теоретическим равномерным.

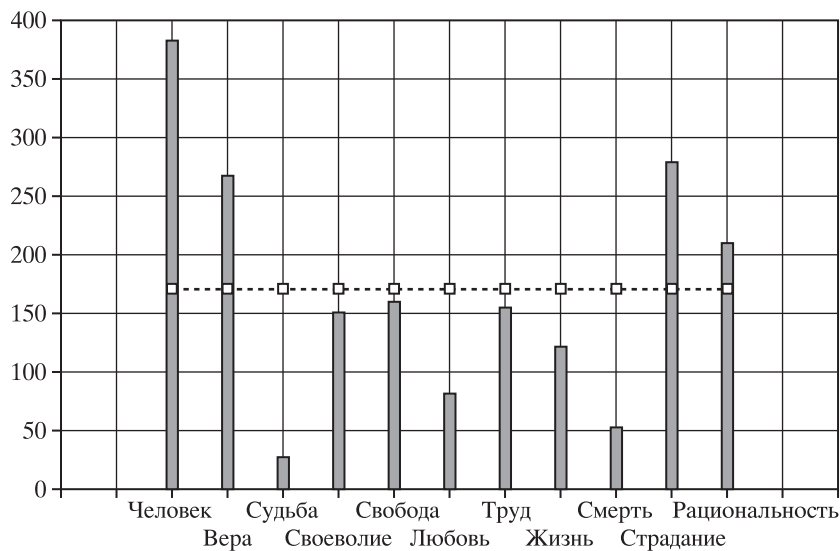

Рис. 2. Сравнение эмпирического распределения частоты встречаемости экзистенциальных слов и выражений в произведении “Преступление и наказание” с теоретическим равномерным.

люди” и “Преступление и наказание” и “Преступление и наказание” и “Братья Карамазовы”. На основании этих данных были составлены графики. Результаты проинтерпретированы нами и соотнесены с данными предыдущих этапов исследования.

Совокупность экзистенциальных мыслей, образов, представлений на момент создания романа “Бедные люди” значительно отличается от равномерного распределения ($\chi^2 = 402.1720$; $df = 10$; $p < 0.000001$), что говорит о наличии приоритетов в сознании Достоевского на данном этапе его жизнедеятельности. На рис. 1 это представлено в виде значительной области расхождения в показателях Свобода, Труд, Страдание (значимые категории) и

Смерть, Судьба (незначимые категории). Это отражает фабулу романа. Труд значим не только для персонажей “Бедных людей”, но и для самого автора. Молодой писатель достигает успеха упорной работой. Он оставляет выбранную для него отцом профессию военного инженера ради поприща литератора, руководствуясь внутренней неодолимой потребностью к литературному творчеству.

Совокупность экзистенциальных мыслей, образов, представлений на момент создания романа “Преступление и наказание” значительно отличается от равномерного распределения ($\chi^2 = 654.9684$; $df = 10$; $p < 0.000001$), что также говорит о динамике в мировоззрении автора. На рис. 2 это пред-

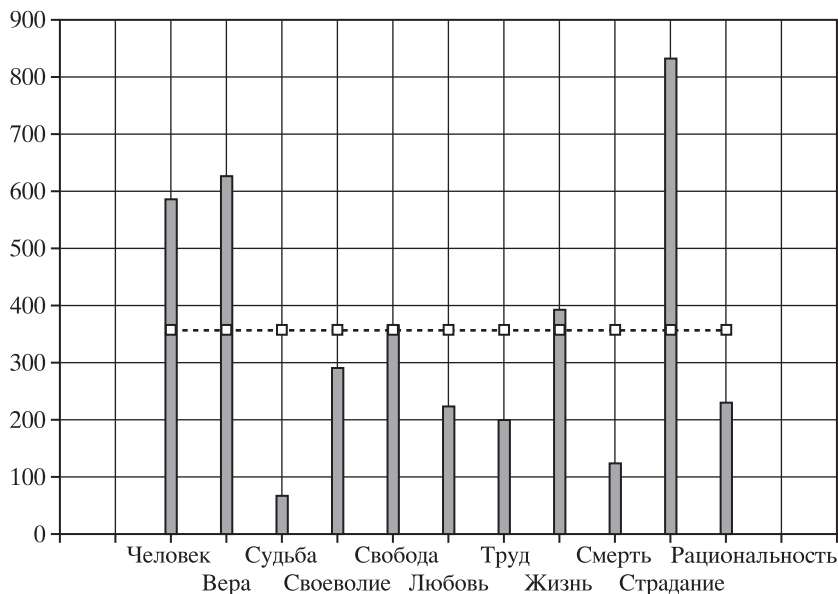

Рис. 3. Сравнение эмпирического распределения частоты встречаемости экзистенциальных слов и выражений в произведении «Братья Карамазовы» с теоретическим равномерным.

ставлено в виде значительной области расхождения в показателях Человек, Страдание, Вера, Рациональность (значимые категории) и Смерть, Судьба (незначимые категории). Наряду с повышением значения категории Человек присутствует повышение значения категорий Рациональность и Страдание. Это отражает проблематику романа «Преступление и наказание» – построение главным героем сверхценной идеи на благо людей, приводящей его к преступлению, и те идейные искания, которыми мучим сам писатель. Противоречивые тенденции, которые характерны для Достоевского этого периода: отвержение мира, полного зла и страдания, и невозможность насаждения добра силой.

Совокупность экзистенциальных мыслей, образов, представлений на момент создания романа «Братья Карамазовы» значимо отличается от равномерного распределения ($\chi^2 = 1550.735$; $df = 10$; $p < 0.000001$). На рис. 3 представлено значительное расхождение в показателях Страдание, Вера, Человек (значимые категории) и Смерть, Судьба (незначимые категории). График выявляет намеченный уже на втором этапе рост значений категорий Страдание, Человек и Вера. Значение категории Рациональность снижается. Это можно проинтерпретировать как дальнейшее укрепление христианских позиций в сознании Достоевского.

Высокий показатель категории Человек на всех этапах творчества писателя подтверждает гипотезу о том, что *Человек* является для Ф.М. До-

стоевского главной сущностью бытия как некая единица, вокруг которой и внутри которой сконцентрированы все главные вопросы. Творчество Ф.М. Достоевского глубоко антропологично.

Сопоставление двух эмпирических распределений частот появления слов и выражений, относящихся к экзистенциальным категориям в произведениях «Бедные люди» и «Преступление и наказание» ($\chi^2 = 176.4424$; $df = 10$; $p < 0.0000001$) показало значимые различия. Это подтверждает гипотезу о наличии динамики в мировоззрении Достоевского от момента создания произведения «Бедные люди» до написания «Преступления и наказания».

Эти различия выражались в повышении значения категорий Человек, Вера, Рациональность, которые можно интерпретировать как довольно глубокие изменения в мировоззрении Ф.М. Достоевского в период между написанием «Бедных людей» и «Преступления и наказания». Это объясняется наличием в данном временном промежутке серьезных личностных кризисов (арест, ожидание казни, каторга, смерть брата и первой жены), послуживших пересмотру его главных установок и ценностей. Значение труда существенно снижается. В произведениях главенствующую роль приобретают взаимоотношения человека с человеком, миром, Богом (отсюда высокий показатель значения категории Человек).

Динамику в сознании Ф.М. Достоевского, отраженную в его творчестве, можно проследить

при сопоставлении двух распределений частот появления слов и выражений, относящихся к экзистенциальным категориям в произведениях “Преступление и наказание” и “Братья Карамазовы” ($\chi^2 = 144.1720$; $df = 10$; $p < 0.000001$), они значительно различаются между собой: в данный период для Достоевского повысилось значение категорий Страдание, Вера и снизилось значение категорий Рациональность и Человек.

Вера для Ф.М. Достоевского на данном этапе приобретает важнейшее значение. Если на первом этапе она является приобретенной в процессе воспитания потребностью, то на втором проходит испытание веры противоречивыми тенденциями окружающей действительности в мировосприятии писателя (показатель повышения категории Рациональность как возможное отражение поиска способов примирения добра и зла, проработка идейных допущений героев произведений и самого автора). На третьем этапе появляется осознанное принятие Бога в образе Христа. Это может подтвердить высокий показатель категории Страдание на всех этапах творчества. Если в “Бедных людях”, на первом этапе, страдание – это следствие нужды и несправедливости мира, то на втором – это добровольное страдание ради счастья другого человека (образ Сони Мармеладовой из романа “Преступление и наказание”), а на третьем – в образе Зосимы, Алеши Карамазова, во встроеной поэме “Великий инквизитор” объективируется основная мысль Достоевского о страдании как искуплении греха мира и других людей, прообразом которой являются страдания Христа. Страдание проходит красной нитью по всем его произведениям, за что И.А. Ильин называл Достоевского “мастером терзающего сердца” [19]. Это характеризует Достоевского как глубоко чувствующего, эмоционального человека. Поиск веры сопровождает писателя на протяжении всей его жизни, что позволяет трактовать писателя как гуманиста и православного христианина.

Можно отметить наряду с динамикой наличие ценностного ядра в сознании Ф.М. Достоевского, сохраняющегося на протяжении всего его творчества, в которые входят понятия Человек, Вера, Страдание.

Интересен тот факт, что на всех графиках незначимыми являются одинаковые категории – Смерть и Судьба. В соответствии со взглядами Достоевского, судьба неизменно влияет на жизнь человека, но человек может выработать свое собственное отношение к ней или даже бросить ей вызов. Например, он сам, вопреки своей мнительности и суевности, всячески сопротивляется

судьбе (выносит тяжелые испытания, болезнь, испытывает судьбу игрой). Вот что пишет Достоевский брату перед отправлением в ссылку: “Но не тужи, ради бога, не тужи обо мне. Знай, что я не уныл, помни, что надежда меня не покинула. Через четыре года облегчение судьбы. Я буду рядовой, – это уже не арестант, и имей в виду, что когда-нибудь я тебя обниму. Ведь был же я сегодня у смерти, три четверти часа прожил с этой мыслью, был у последнего мгновения и теперь еще раз живу...” [4, с. 43]. В данном отрывке отражена вера Достоевского в то, что судьбе можно бросить вызов. Он и доказывал это всей своей жизнью. В этом же контексте возможно рассмотрение категории Смерть. Несмотря на то, что в молодые годы Достоевский под влиянием творческого кризиса и физического нездоровья боялся летаргического сна и смерти, а в зрелые годы отличался ипохондрией, он, по всей видимости, не принимает смерть как человек глубоко верующий. Для него на первом плане стоит вопрос бессмертия. В зависимости от ответа его герои выстраивают свое взаимоотношение с миром. Достоевский всю жизнь старался понять и принять конечность своего существования, с этим связан поиск решения вопроса бессмертия и испытание своей судьбы. Именно это делает человека свободным и ответственным за свой выбор.

Проведенный частотный анализ показал, что в сознании Ф.М. Достоевского совокупность экзистенциальных представлений, мыслей и идей менялась на протяжении его творчества. Распределение частот упоминания каждой категории значительно отличается от равномерного распределения в каждом произведении и при сравнении двух эмпирических значений, т.е. от произведения к произведению, что свидетельствует о динамике творчества и мировоззрения писателя. Были выделены основные динамические смысловые структуры, характерные для различных этапов его творчества: 1 этап – Страдание, Труд, Свобода; 2 этап – Человек, Страдание, Вера, Рациональность; 3 этап – Страдание, Вера, Человек. Личность писателя имеет свое выражение на каждом этапе творчества, и открытие высших духовно-нравственных смыслов в сознании Ф.М. Достоевского совпадает с его вершинами. Художественные произведения Ф.М. Достоевского отражают жизненные смыслы и ценностные ориентации писателя, и главными ценностями для Достоевского (ценностное ядро) были Человек, Вера и Страдание.

Психологический портрет Ф.М. Достоевского. Обобщение полученных в результате психоло-

го-биографического анализа, анализа продуктов деятельности, а также контент-анализа данных позволили нам реконструировать психологические характеристики личности Ф.М. Достоевского и воссоздать его целостный психологический портрет.

В детстве Ф.М. Достоевский был живым, впечатлительным и увлекающимся ребенком, проявляющим интерес к окружающему его миру людей, умеющим заражать своими идеями и имеющим значительное влияние на окружающих. Его психика отличалась большой подвижностью и восприимчивостью. С возрастом импульсивность, характерная для Достоевского в детстве, постепенно ушла во внутренний план, проявляясь в ситуациях особо значимых, а на поверхности сохранилась сдержанность и задумчивость, под влиянием жизненных обстоятельств перерастающая в скрытность и замкнутость. Несмотря на все эти особенности характера, он испытывал постоянную потребность в общении, точнее, склонность к проповедничеству. Для Достоевского были характерны: амбивалентность чувств, переживаний и стремлений, повышенная чувствительность к неудачам, тщеславие, честолюбие, но в то же время наивность, доверчивость, непрактичность, глубочайшее сострадание к людям и склонность к мучению как себя, так и других людей, реалистичность в восприятии окружающего мира и страстное увлечение игрой в рулетку, самобичевание и постоянное недовольство окружающими, подозрительность, щепетильность. Жизненные неудачи сделали его желчным, злым и несдержанным, особенно к собратьям по перу. Однако огромный талант в сочетании с самоуверенностью позволили писателю оставаться в кругу самых известных литераторов даже после десятилетнего молчания. Как наследственную черту можно выделить в его характере вспыльчивость и ревнивость. Для писателя свойственна мнительность в отношении собственного здоровья, а также в отношении к людям, его окружающим. Она, в свою очередь, усугублялась тяжелыми условиями жизни и состоянием здоровья Достоевского. В молодости он отличался хорошей памятью, но с началом болезни произошло значительное ее ухудшение. Также в молодые годы он признавал у себя случаи галлюцинаций.

В мышлении писателя присутствует нарочитая обстоятельность, проявляющаяся в наибольшей мере в его переписке. В поведении можно отметить аккуратность, причем как в быту, так и в выполнении существующих в обществе норм и правил. Все эти особенности его психики мож-

но связать с эпилепсией. Но благодаря таланту художника и мыслителя, ставшему для него источником большой жизнестойкости, он до конца жизни сохраняет “ядро личности”, творческие способности, осознание своей болезни и критическое отношение к себе. Основным увлечением в жизни писателя было изучение человека во всех аспектах его жизнедеятельности и его душевных исканиях. Мышлению Достоевского присущ тонкий и глубокий анализ, склонность к рефлексии. Творческий процесс имел у Достоевского характерную особенность: он долгое время вынашивал свои замыслы, прорабатывал их внутри себя, и только затем воплощал на бумаге. Этот процесс был не только интеллектуальным, но и глубоко эмоциональным. Для писателя характерна работа в постоянном “накале” и напряжении. Достоевский был глубоко чувствующим, эмоциональным человеком. Ему была присуща сострадательность, особенно выражавшаяся по отношению к детям, готовность помогать всем нуждающимся, несмотря на свое постоянно стесненное положение. Поиск веры сопровождает писателя на протяжении всей его жизни. Осмысление природы человека, его страдания и вера в Бога были главным выбором Достоевского. Пересечение этих трех векторов позволило ему найти смысл человеческого существования, так как вера в Бога и отрешение от собственного Я позволяет достичь истинной глубины и оставаться человеком. Н.А. Бердяев пишет о творчестве Достоевского: “Путь страдания искупает преступление и сжигает зло. Очень существенна для антропологии Достоевского эта мысль, что лишь через страдание подымается человек ввысь. Страдание есть показатель глубины” [3, с. 437]. Именно эта глубина была присуща самому писателю и нашла отражение в его творчестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере Ф.М. Достоевского было доказано, что духовность является основополагающим критерием в определении гениальности. Творчество Достоевского является воплощением духовных устремлений, динамики ценностей и смыслов, борьбы и разрешения противоречий личности самого писателя. Ценностным ядром сознания Достоевского были Человек, Страдание и Вера, что определяет его как высоко духовную личность. Наивысший творческий подъем и гармонизация личности Ф.М. Достоевского происходит тогда, когда окончательно кристаллизуются его *ценности*. Именно на последнем этапе творчества, создавая роман “Братья Карамазовы”, писатель

достигает того *духовного подъема*, который позволил ему подойти к открытию смысла человеческого существования. Следовательно, духовная компонента является системообразующим стержнем, объединяющим в себе все грани его дарования, примиряющим противоречия его личности, разрешающим ее внутренние конфликты и определяющим его творчество. Можно утверждать, что в природе гениальности Ф.М. Достоевского именно *духовный критерий становится определяющим*.

Природа гениальности требует своего дальнейшего тщательного изучения, а биографии и творчество признанных гениев могут послужить одним из источников, позволяющих ученому подойти ближе к раскрытию данного феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алекринский Б.С.* О таланте и способностях (очерк о самовоспитании). М.: Знание, 1970.
2. *Альтшуллер Г., Верткин И.* Как стать гением? Жизненные стратегии творческой личности. Минск: Беларусь, 1994.
3. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества. Харьков: Фолио; Москва: АСТ, 2002.
4. Биография. Письма и заметки из записной книжки Ф.М. Достоевского с приложениями. СПб., 1883.
5. *Богоявленская Д.Б.* Вчера и сегодня психологии творчества // Творчество в искусстве – искусство творчества. М.: Наука, 2000. С. 186–198.
6. *Братченко С.Л.* Экзистенциальная психология глубинного общения. URL: <http://hpsy.ru/link/2.htm>
7. *Вагин И.О.* Умейте мыслить гениально. СПб.: Питер, 2001.
8. *Выготский Л., Зиновьев П.* Гениальность // БМЭ. 1929. С. 612–613.
9. *Гальтон Ф.* Наследственность таланта: ее законы и последствия. М.: Мысль, 1996.
10. *Гириш В.* Гениальность и вырождение // Синдром гения. Сборник произведений по “философии гениальности”. М.: Алгоритм, 2009.
11. *Гончаренко Н.В.* Гении в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991.
12. *Гриндер Д.* Черепахи до самого низа: предпосылки личностной гениальности. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2005.
13. *Гроссман Л.П.* Казнь Достоевского. М., 1928.
14. *Дилтс Р.* Стратегии гениев. М.: Класс, 1998.
15. *Дильтей В.* Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996.
16. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений. Художественные произведения. Тома I–XVII. Л., 1973.
17. *Дранков В.Л.* Природа таланта Шаляпина. СПб.: Музыка, 1973.
18. *Дружинин В.Н.* Психология способностей. Избранные труды. М., 2007.
19. *Ильин И.А.* Почему мы верим в Россию. М.: Эксмо, 2007.
20. *Кольцова В.А.* История психологии: Проблемы методологии. М.: Институт психологии РАН, 2008.
21. *Кольцов Н.К.* Родословные наших выдвиженцев // Родословная гениальности: из истории отечественной науки 20-х гг. М.: Старая Басманная, 2008. С. 111–145.
22. *Кольцов Н.К.* О потомстве великих людей // Родословная гениальности: из истории отечественной науки 20-х гг. М.: Старая Басманная, 2008. С. 203–211.
23. *Колупаев Г.П., Клюжев В.М., Лакосина Н.Д., Журавлев Г.П.* Экспедиция в гениальность. М.: Новь, 1999.
24. *Кречмер Э.* Гениальные люди. СПб.: Академический проект, 1999.
25. *Ландрам Джин Н.* Четырнадцать гениев, которые ломали правила. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
26. *Лапшин И.И.* Философия изобретения и изобретение в философии. URL: http://krotov.info/lib_sec/12_1/lap/shin_02.htm
27. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство // Синдром гения. Сборник произведений по “философии гениальности”. М.: Алгоритм, 2009.
28. *Неизданный Достоевский.* Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М., 1971.
29. *Пономарев Я.А.* Психология творения. М.–Воронеж: Модэк, 1999.
30. *Розанов В.В.* О Достоевском. URL: <http://www.vehinet/rozanov/dost.html>
31. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.
32. *Семенов В.Е.* Социальная психология искусства: Актуальные проблемы. Л.: ЛГУ, 1988.
33. *Сергеев Б.Ф.* Стать гением. От инстинкта к разуму. Л.: Лениздат, 1991.
34. *Сироткина И.Е.* Мозг гения. URL: http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/men/gen_brain.htm
35. *Спивак М.Л.* Посмертная диагностика гениальности: Эдуард Багрицкий, Андрей Белый, Владимир Маяковский в коллекции Института мозга (материалы из архива Г.И. Полякова). М.: Аграф, 2001.
36. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. М.: АСТ, 2003.
37. *Филиппенко Ю.А.* Интеллигенция и таланты годов // Родословная гениальности: из истории отечественной науки 20-х гг. М.: Старая Басманная, 2008. С. 203–211.

- чественной науки 20-х гг. М.: Старая Басманная, 2008. С. 295–303.
38. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. URL: http://azbyka.ru/dictionary/05/frank_dusha_cheloveka_01-all.shtml
39. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
40. Холондович Е.Н. Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф.М. Достоевского: Дис. ... канд. псих. наук. М., 2010.
41. Чижев В.Ф. Болезнь Н.В. Гоголя. Записки психиатра. М.: Республика, 2001. С. 3–204.
42. Чулков П.П. Род графов Толстых // Родословная гениальности: из истории отечественной науки 20-х гг. М.: Старая Басманная, 2008. С. 145–157.
43. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности // Киргегард и экзистенциальная философия. М., 2000. С. 621–801.
44. Шестов Л. На весах Иова. Странствие по душам. М.: Эксмо, 2009.
45. Eysenck H.J. The structure and measurement of intelligence. N.Y.: Springer, 1979.
46. Simonton D.K. Talent Development as a Multidimensional, Multiplicative, and Dynamic Process. American Psychological Society, 2001. P. 39–43.
47. Simonton D.K. Qualitative and Quantitative Analyses of Historical Data // Annual Review of Psychology. V. 54. P. 617–640.
48. Taylor C.W. How many types of giftedness can your program tolerate? // Journ. of creative behavior. 1978. V. 12. № 1. P. 39–51.
49. Torrance E.P. Giftedness in solving future problem // Journ. of creative behavior. 1978. V. 12. № 2. P. 77.
50. Torrance E.P., Hall L.K. Assessing the further research of creative potential // Journ. of creative behavior. 1980. V. 14. № 1. P. 1–19.

GENIUS: PSYCHOLOGICAL-AND-HISTORICAL STUDY

V. A. Koltsova*, E. N. Holondovich**

* *Sc.D. (psychology), professor, head of laboratory of history of psychology and historical psychology, the Establishment of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology RAS, Moscow;*

** *PhD, research assistant, the same place*

Different approaches to definition and study of genius phenomenon are examined; genius criteria and its substantial characteristics are assigned. By the example of life and creative activity of F.M. Dostoevsky, factors of genius person forming were revealed in the course of historic-and-psychological reconstruction and necessity of inclusion of spirituality in genius person structure is argued as well.

Key words: genius, genius person, historic-and-psychological reconstruction.